

Сибиряки в Турции. Абхазия. Почти как дома.

На дворе пятница, самолет в понедельник, в распоряжении почти 3 дня – прекрасный повод более детально посетить Абхазию, которая так заворожала 2 недели назад. Заехали в Адлер, в аэропорт, сдали в камеру хранения лишние вещи, сели в маршрутку до Псоу, и к заходу солнца уже перешли границу. Переход границы ознаменовался теплым, сильным и совершенно лишним в данный момент ливнем, после которого на горизонте встали две отчетливые радуги.

Вначале мы отправились, куда глаза глядят – они привели нас в небольшой вагончик с надписью "Кафе". Там хозяйничали две абхазские женщины. Еды у нас пока нет, мы только открылись, – сказали они, – но можем накрошить салата. Поедая салат с лимонадом, мы немножко расспросили их о возможных хороших местах проживания, а через полчаса уже ехали в маршрутке, имея в кармане листочек с "адресом", куда ехать: "выйти на остановке Белая речка, пойти направо от ларьков, пройти два поля и два дома и стучаться в дома с новыми железными воротами". Уже в полной темноте, включив свои налобные фонари, нашли мы вроде бы нужный дом с некрашеными ажурными железными воротами, постучались – на стук из дверей выглянул хозяин, а мгновение спустя на улицу высыпала целая куча детей.

Так мы поселились у Заура, мужа хозяйки приграничного кафе. Перво-наперво нас накормили ужином – выдали по миске мамалыги (это такая абсолютно пресная, очень густая каша из кукурузной муки) и по блюдечку аджики. Другой еды в доме не водилось, поскольку живут здесь практически натуральным хозяйством. Предполагалось, что потом мы будем сами тариться необходимой едой в ларьках на тракте. Долго беседовали с хозяином, рассказывали про Турцию, показывали фотографии на мониторе фотоаппарата, дети были в восторге. Поселили нас на втором этаже в почти пустой комнате с двумя панцирными кроватями.

Утром проснулись от довольно близких звуков выстрелов – оказывается, наступил сезон охоты на перепелок. Все местные жители, кто с ружьями, кто с ловчими соколами, с утра до вечера пропадают в местных кустарниках, охотятся – наш Заур тоже подпоясался патронташем, свистнул собаку и был таков. Но он настоящий философ – если другие бьют птичек без числа для продажи на рынке, то он – ровно столько, сколько нужно, чтобы покормить детей прямо сейчас. Замешкавшись за ремонтом моих сандалий, мы не успели вовремя улизнуть из дома и были накормлены утренней порцией мамалыги, правда, кроме аджики, к ней прилагалась пара жареных перепелок.

Разведка показала, что море от деревни менее, чем в получасе ходьбы – туда и отправились. Море было беспокойным, не очень теплым и, честно сказать, грязноватым – мы, конечно, искупались, но больше для проформы. Большую часть дня провели в полной праздности и даже в горизонтальном положении – перебирая ракушки, листая старые пионерские журналы, найденные в рыбацкой хижине, запивая колбасу лимонадом.

Когда в густых уже сумерках тихонько вернулись в дом – все семейство уже стояло вдоль перил на крыльце, а хозяин изрек: "Искать хотели идти, Ёлкин-палкин!" Наши робкие возражения не были учтены – мы были вновь усажены за стол с мамалыгой и аджикой. На этот раз мамалыга пошла уже веселее – вот что значит привычка! Все семейство, включая двух буйных котят, смотрит старинный черно-белый телевизор – дети предпочитают фабрику звезд, хозяин – кинохронику, которую в огромных количествах крутили по случаю надвигающегося 10-летия победы над Грузией и обретения суверенитета.

На следующий день рано поутру направились мы на трассу, там изловили маршрутку до Сухуми, столицы Абхазии, часа полтора петляли по дороге между морем и горами. Город сильно пострадал во время грузино-абхазской войны. На рынке бурная торговля товаром, который мы уже где-то видели – да-да, на границе, через которую его везли вручную на тележках. На улицах тут и там попадаются пробитые снарядами, да так и неотремонтрованные дома. Здание горсовета безнадежно разбито, зияют незастекленные окна, копать на стенах.

Все городское оформление – родом из социалистического детства: вывески "соки-воды", витражи на

остановках, все, как было у нас раньше, только с невыводимой уже печатью заброшенности и упадка. Чувствуется, что каждый здесь сам за себя, власть как таковая отсутствует, но люди крутятся и не унывают. К 10-летию независимости кое-что ремонтируется и украшается. Прошлись по набережной – она вымыта ночным ливнем, выложена свежей плиткой, фонарные столбы покрашены, лампочки вкручены. В паропет бьется море, никого еще нет, только прошли, старательно чеканя шаг, местные солдаты-срочники – половина в камуфляже, половина во вполне штатских майках и кедах.

Главной целью поездки в Сухуми было посещение знаменитого сухумского обезьяньего питомника. Слово сочетание это знакомо мне с детства – когда-то он гремел на всю страну. Действительность оказалось скромнее – во время войны много обезьян было перебито, и большую их часть перевели в поселок Веселое под Сочи. Мы этого еще не знали – отметили только, что обезьян мало и представлены только макаки и павианы, больше никого. Везде висят вывески, призывающие не дразнить и не кормить, но на входе продают пакеты с нарезанными грушами – для угощения. Купили. Обезьяны живут по несколько человек в вольерах, посетителей любят – тянут руки, требуют угощение.

Иерархия чувствуется жесткая – в клетке сидит один самец и куча теток, они и занимаются попрошайничеством. Кто-то схватил угощение вне очереди – натурально завязалась кровавая схватка с визгом и употреблением зубов. Вся компания побежала искать справедливости у командира, обступили его, кричат наперебой. Ша! – рявкнул самец и подозвал к себе одну из дам. – Ты говори! Избранная зашептала доверительно в ухо, озираясь, приседая и самыми нежными движениями выбирая блох из шерсти покровителя. Ну все-все, ладно, иди, – снисходительно сказал он ей. И снова тишина в вольере.

Перед уходом посмотрели музейную экспозицию – да, были у питомника и лучшие времена. Чучела самых экзотичных обезьян, когда-то живших здесь, фотоальбомы с хрониками африканских экспедиций, авторефераты диссертаций. Ну и произдевались здесь над обезьянками всласть – на них обкатывались препараты для лечения страшнейших болезней: туберкулеза, энцефалита, тифа и других. По этому поводу на входе установлен памятник.

Еще в Сухуми очень неплохой ботанический сад. Растения в основном японские и китайские – видимо, климаты схожи. К каждому дереву приставлена аккуратная табличка. На задворках у забора – дикие заросли бамбука, его стволы вовсю используют для ремонта скамеек.

Ближе к отъезду купили на рынке небольшой арбуз и пошли на железнодорожный вокзал – отсюда ходят нужные нам маршрутки и есть вероятность сесть на электричку. Вокзал когда-то был шикарный – типичный сталинский ампи́р. Теперь почти полностью разрушен, никаких попыток отстроить его за 10 лет не сделали. Электричку Сухуми-Сочи пустили совсем недавно, только-только восстановили железную дорогу вдоль моря. Состоят она из 5 вагонов с незастекленными окнами, ходит два раза в сутки, проезд стоит сущие копейки – мы даже хотели на ней прокатиться, да передумали, не захотели полтора часа дожидаться отправления.

Угадайте, какое угощение ждало нас на столе, когда мы, вернулись? Правильно, мамалыга! Правда, в этот раз угощение разнообразили помидоры и перепелячьи крылышки. А еще в уголке стола стояла пивная бутылочка, и плескалось в ней явно не пиво, а самая настоящая чача – Заур решил отметить последний вечер с нами. Наливал старший из присутствующих сыновей (самый старший – в армии), а хозяин говорил долгие и пышные тосты, как и положено на Кавказе. Мне особенно понравилась легенда о том, как Бог землю делил: поделил он ее всю, всем раздал, что просили и сел отдохнуть после тяжелого дня. Тут подошел к нему абхазец и спросил – а мне какая же земля достанется? Бог удивился: – Где же ты был, почему опоздал? – Да вот, гости у меня были, не мог же я их прогнать раньше времени. – Ну хорошо, раз так, дам я тебе землю – я тут грешным делом оставил для себя небольшой кусочек, самый лучший, забирай его себе. Так и возникла Абхазия – маленькая, но гордая страна в самом лучшем уголке планеты.

А наутро простились мы с Зауром и детьми и уехали в Адлер, к самолету, везя с собой пакет нежнейшего и ароматнейшего винограда Изабелла и несколько бутылок абхазского вина, приобретенных в "дьюти фри" – зеленом деревянном лотке на нейтральной полосе. Впереди, в нескольких часах полета, маячил холодный осенний Иркутск, по которому мы, признаться, изрядно соскучились.

Юлия Фадеева

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["СИБИРЯКИ В ТУРЦИИ. ОСЕНЬ 2003 Г."](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

*Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com*

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)